

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-21-27

БУЛАКОВ Олег Николаевич,
профессор кафедры публичной власти и
правового положения личности,
Институт Правоведения Российского
государственного гуманитарного университета (РГГУ),
доктор юридических наук, профессор, Москва, Россия,
e-mail: bulakov62@yandex.ru

ПАРЛАМЕНТСКОЕ ПРАВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОЧНИКИ, ПРОЦЕДУРЫ, КОНТРОЛЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается парламентское право Российской Федерации как комплекс конституционно-правовых норм, процедур и институтов, обеспечивающих организацию и деятельность Федерального Собрания, его палат и их органов. Анализируется правовая природа парламентских процедур и регламентов палат, специфика источников парламентского права и их место в системе права. Отдельное внимание уделяется парламентскому контролю как конституционализированному направлению деятельности парламента, его формам и пределам, а также взаимосвязи с иными контрольными механизмами (включая Счетную палату). Обосновывается тезис о том, что парламентское право в России находится в фазе перехода от «регламентного конституционализма» к «дан-ным-управляемому парламенту», где качество процедуры становится измеримым и поддающимся аудиту.

Ключевые слова: парламентское право, парламентский контроль, Счетная палата, права человека, конституционные права, цифровые права.

BULAKOV Oleg Nikolaevich,
Professor, Department of Public Power and Legal Personality,
Institute of Law, Russian State University
for the Humanities (RSUH), Doctor of Law, Professor,
Moscow, Russia

PARLIAMENTARY LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION: SOURCES, PROCEDURES, CONTROL AND PROSPECTS FOR DIGITAL TRANSFORMATION

Annotation. The article considers the parliamentary law of the Russian Federation as a set of constitutional and legal norms, procedures and institutions that ensure the organization and activities of the Federal Assembly, its chambers and their bodies. The legal nature of the parliamentary procedures and regulations of the chambers, the specifics of the sources of parliamentary law and their place in the system of law are analyzed. Special attention is paid to parliamentary control as a constitutionalized direction of parliament, its forms and limits, as well as relationships with other control mechanisms (including the Accounts Chamber). The thesis is substantiated that parliamentary law in Russia is in the phase of transition from “regulatory constitutionalism” to “data-managed parliament,” where the quality of the procedure becomes measurable and auditable.

Key words: parliamentary law, parliamentary control, Accounts Chamber, human rights, constitutional rights, digital rights.

Парламентское право нередко воспринимается как «технический» раздел конституционного права: регламенты, чтения, комитеты, протоколы. Это опасная недоо-

ценка. В современном государстве парламентские процедуры — не вспомогательная бюрократия, а механизм превращения политического конфликта в правовой результат. Где процедура

сильна — там конфликт институционализирован; где она слаба — конфликт выливается в административный произвол, «ручное управление» и правовую неопределенность.

Российское парламентское право развивалось скачкообразно: от институционального становления 1990-х к процедурной стабилизации 2000-х, затем — к конституционной «подстройке» 2010-х и после 2020 г. — к усилению роли контроля и перераспределению отдельных полномочий в публичной власти [1; 2]. В этих условиях на первый план выходит вопрос: что именно регулирует парламентское право — только «внутренний распорядок» палат или полноценные публично-правовые процедуры, способные обеспечить ответственность власти?

Методологически работа опирается на формально-юридический анализ, системный и институциональный подход, элементы сравнительно-правового анализа парламентских процедур. Источниковую базу составили Конституция РФ [1], Закон о поправке 2020 г. [2], законодательство о статусе парламентариев [3], о парламентском контроле [4], о порядке формирования Совета Федерации [5], регламенты палат [6; 7], законодательство о парламентском расследовании [13], о Правительстве [14], о Счетной палате [9], а также решения КС РФ, раскрывающие смысл ключевых процедур (например, о толковании ст. 107 и ч. 4 ст. 111 Конституции) [15; 16].

В отечественной доктрине парламентское право чаще всего описывается как совокупность норм, регулирующих:

1. организацию парламента и его палат;
2. статус парламентариев;
3. парламентские процедуры (законотворчество, контроль, иные полномочия);
4. формы взаимодействия парламента с иными органами власти и обществом [18; 20; 21].

Важная мысль: парламентское право — это не только «про парламент», но и про качество государства. Потому что парламентская процедура — главный фильтр легитимности закона. Если закон принят «по форме, но без процедуры» — он становится формальным, а иногда и конфликтогенным.

Предмет парламентского права образуют публичные отношения, возникающие:

1. при формировании палат и их органов;
2. при реализации законодательной функции (от внесения инициативы до подписания и опубликования закона);
3. при осуществлении контроля (запросы, «правительственный час», отчеты, расследования и т.д.) [4; 13];
4. при осуществлении кадровых и согласительных полномочий;

5. при внутренней организации работы (пленарные заседания, комитеты, фракции, голосование) [6; 7];
6. при обеспечении открытости и взаимодействия с гражданским обществом (в т.ч. через общественный контроль) [11].

Если «обычное» конституционное право часто фиксирует компетенции, то парламентское право главным образом фиксирует процедуру. Его метод — процедурно-правовой: установление стадий, сроков, кворумов, правил обсуждения, принятия решений и документирования результатов. Отсюда центральный тезис статьи: парламентское право — правовой механизм производства публичных решений.

Конституция закрепляет двухпалатную структуру Федерального Собрания, базовые полномочия палат, а также ключевые элементы законодательного процесса (стадии одобрения, подписи, вето) [1]. Важный момент последних лет — конституционализация парламентского контроля (ст. 103.1) и развитие процедур взаимодействия палат с исполнительной властью [2]. Это означает: контроль перестал быть «политической практикой» и стал конституционной обязанностью, реализуемой по федеральному закону [4]. К числу системообразующих актов относятся:

- закон о статусе сенатора и депутата [3];
- закон о порядке формирования СФ [5];
- закон о парламентском контроле [4];
- закон о парламентском расследовании [13];
- ФКЗ о Правительстве, определяющий рамки взаимодействия с парламентом (включая вопросы формирования и ответственности) [14];
- закон о Счетной палате как ключевом институте внешнего государственного аудита [9].

Принципиально важно, что в России парламентские процедуры «разнесены» по многим актам, что порождает эффект фрагментарности: процедура не всегда видна как единая система, а значит, сложнее поддается проверке и улучшению.

Регламенты Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания РФ — это центральный источник парламентского права, регулирующий внутреннее устройство палат и процедуры [6; 7]. Доктринальный и практический вопрос здесь один: каков их юридический статус? С одной стороны, регламент представляет собой акт саморегулирования палаты, необходимый для автономии парламента. С другой — регламент влияет на права субъектов законодательной инициативы, на сроки рассмотрения законопроектов, на гарантии участия парламентского меньшинства, а через это — на качество закона как общеобязательного регулятора. Поэтому в современной логике регла-

мент следует понимать как нормативный акт процедурного конституционализма, подлежащий стандартам правовой определенности и разумности [18; 27].

Позиции Конституционного Суда РФ подтверждают: нарушение процедурных правил, вытекающих из Конституции, может иметь конституционно-правовое значение [8; 17]. Следовательно, регламент — не «технический документ», а часть механизма конституционной законности.

Конституционный Суд РФ неоднократно разъяснял смысл процедурных норм Конституции, критичных для парламентского процесса. Так, в Постановлении от 22.04.1996 № 10-П дано толкование положений ст. 107 о «принятом федеральном законе» [15], а в Постановлении от 11.12.1998 № 28-П — толкование ч. 4 ст. 111 Конституции, связанной с процедурой формирования Правительства и ролью Государственной Думы [16]. Эти решения важны как «процедурные якоря»: они задают пределы допустимого конструирования процедур под политическую конъюнктуру.

Российская модель двухпалатности строится на различии способов формирования, функций и политической роли палат [1; 5]. Практически это ведет к разной «процедурной культуре»: Государственная Дума — политически конфликтная площадка с доминированием фракционной логики, Совет Федерации — в большей степени палата согласования и регионального представительства. Парламентское право должно удерживать баланс: обеспечивать скорость правотворчества, но не ценой качества; обеспечивать политическое большинство, но не ценой разрушения прав меньшинства.

Процедуры реально живут в комитетах: там создаются тексты, «сшиваются» поправки, формируются заключения. В России комитетская стадия нередко является решающей, а пленарное заседание — стадией политического утверждения [6; 18]. Отсюда вывод: качество парламентского права определяется не декларациями, а тем, насколько регламент:

- обеспечивает конкуренцию аргументов;
- фиксирует обязательность экспертиз;
- препятствует «законопроектным сюрпризам» во втором чтении;
- защищает временной ресурс на обсуждение [20; 21].

Сильный парламент — это не только депутаты, но и институциональная память: аналитика, правовое управление, научно-экспертные подразделения. Монография под ред. Т.Я. Хабриевой подчеркивает роль научно-экспертного обеспечения парламента как элемента качества правотворчества [18].

Классическая модель прохождения законопроекта включает: внесение, предварительное рассмотрение, чтения, одобрение второй палатой, подпись и опубликование [1; 6]. Формально система выглядит завершенной. Проблемы возникают в «узлах риска»:

1. перегруженность повестки и ускоренные процедуры;
2. «переупаковка» содержания через поправки во втором чтении;
3. недостаток времени на экспертизы и общественное обсуждение;
4. слабая постзаконодательная оценка.

Сильное мнение (и я его разделяю): российская проблема не в том, что второе чтение существует, а в том, что оно иногда превращается в технологию радикальной трансформации проекта при сохранении формальной оболочки «того же» законопроекта. Это создает риск процедурной имитации: закон проходит формальные стадии, но смысловая дискуссия по финальному тексту не проводится в необходимом объеме. Решение здесь процедурное: ограничения на «несвязанные» поправки; повышенные требования к обоснованию и экспертизе крупных пакетов поправок; обязательная «пауза на осмысление» между публикацией сводной таблицы и голосованием (особенно для социально значимых законов) [18; 20].

В российской системе присутствуют правовая, финансово-экономическая, антикоррупционная экспертизы (на разных уровнях и в разных форматах) [10; 18]. Но парламентское право нуждается в стандартной процедуре экспертиз, понятной и воспроизводимой: единые минимальные требования к заключениям; раскрытие методологии и исходных данных; фиксация «несогласий» между экспертными позициями; учет правоприменительной статистики.

Постзаконодательная оценка — это регулярный парламентский аудит того, как закон работает: достигает ли целей, каковы издержки, какие побочные эффекты возникли. В России этот элемент существует фрагментарно и зависит от политической воли, а не от процедуры. Но именно он способен резко повысить качество права без бесконечного производства новых норм. В этой связи можно предложить, например, закрепить в парламентском праве обязательный цикл «принятие → мониторинг → корректировка» по приоритетным законам, с участием Счетной палаты, научных организаций и общественных структур [9; 11; 18].

Парламентский контроль закреплен как направление деятельности парламента и конкретизирован федеральным законом [2; 4]. Закон о парламентском контроле формализует принципы, субъектов и формы контроля [4]. Это важный шаг,

но главный вопрос — эффективность: приводит ли контроль к исправлению ошибок управления или превращается в «парламентскую риторику»?

К формам контроля относятся, в частности, заслушивание должностных лиц, запросы, парламентские слушания, иные процедуры, предусмотренные законом [4]. Парламентский контроль неизбежно имеет пределы: он не должен подменять оперативное управление, но обязан создавать среду, где исполнительная власть понимает: решения измеряются, проверяются и публично объясняются.

Критически важное наблюдение: эффективность контроля определяется тремя параметрами:

1. информационная доступность (полнота данных и документов);
2. процедурная обязательность ответа (сроки, форма, ответственность за уклонение);
3. последствия (что происходит после «контрольного события»).

Если третий параметр отсутствует, контроль становится «телешоу»: ярко, но без управленческого эффекта.

Отдельный институт — парламентское расследование [13]. Его достоинство — концентрация внимания, процедурная формализация, возможность получения материалов. Его слабость — политическая стоимость запуска и риск превращения в инструмент политической борьбы.

Для зрелого парламентского права расследование должно быть: редким, но методически выверенным инструментом; ориентированным на выявление системных причин, а не на персонализацию скандала; сопряженным с дорожной картой исправления выявленных дефектов управления.

Счетная палата РФ — ключевой партнер парламента в части внешнего государственного аудита [9], а бюджетное право предоставляет рамки контроля за публичными финансами [12]. Здесь парламентское право может давать измеримый результат: аудит государственных программ; оценка эффективности расходов; контроль за достижением результатов; проверка исполнения поручений по итогам парламентских слушаний и отчетов.

Сильное практическое предложение: встроить результаты аудитов СП РФ в парламентскую процедуру так, чтобы они автоматически запускали серии контрольных мероприятий (слушания → запросы → корректировка программ → изменение законодательства), а не «уходили в архив» [9; 18].

Закон о статусе сенатора и депутата закрепляет гарантии, ограничения и обязанности, определяющие стандарты публичной службы парламентария [3]. В современном парламентском праве статус парламентария — это баланс трех

элементов: независимость (как гарантия представительства); ответственность (как гарантия доверия); антикоррупционные ограничения (как гарантия добросовестности) [10]. Здесь важно избегать крайностей: «иммунитет без ответственности» разрушает доверие, а «ответственность без гарантий» делает парламентария зависимым от административного давления. Оптимальная модель — прозрачные процедуры этики и конфликта интересов, предсказуемые дисциплинарные механизмы внутри палаты и понятные стандарты публичной отчетности [6; 7; 10].

Открытость заседаний и публикация материалов — не «добрая воля», а условие легитимности. Взаимодействие с общественными институтами усиливается и через инструменты общественного контроля [11]. Однако для парламентского права будущего ключевой задачей становится не просто открытие данных, а создание обратной связи, в которой: граждане и профессиональные сообщества видят, где и почему отклонена их позиция; качество аргументов становится важнее статуса субъекта; парламентская процедура фиксирует и отражает внешние экспертизы.

Если смотреть вперед, парламентское право России логично развивать как систему, где процедура измерима, проверяема и защищает баланс интересов. Я бы выделил пять приоритетов. Фрагментарность источников создает неопределенность. Перспективное решение — кодификация (в форме Парламентского процессуального кодекса или рамочного ФКЗ о парламентских процедурах), который: закрепит универсальные принципы процедуры; стандартизирует экспертизы и публичные консультации; установит гарантийные правила для парламентского меньшинства; опишет post-legislative оценку как обязательную стадию по определенным категориям законов [18; 20].

Качество закона рождается в конкуренции аргументов. Минимальный пакет гарантий меньшинства:

- квоты на контрольные мероприятия (слушания, запросы);
- право на альтернативное заключение комитета;
- защита времени на выступление и внесение поправок;
- процедурные механизмы против «затыкания» дискуссии [6; 18].

Экспертиза должна стать процедурой с минимальными стандартами качества, включая раскрытие допущений и данных. Для социально-экономических законов — обязательные сценарии последствий и анализ альтернатив регулирования [18; 9]. Цифровизация не равна «элек-

тронной витрине». Ее смысл — сделать процедуру аудируемой: кто предложил норму, какие правки внесены, какие аргументы отклонены, какие данные использованы. Это путь к росту доверия без лозунгов. Публичный «след законопроекта» должен стать нормой парламентского права. Нужны регулярные циклы «приняли → проверили → исправили». Это особенно важно в сферах, где правовые ошибки дорого стоят: бюджет, социальная политика, правосудие, безопасность. Счетная палата и общественный контроль могут стать ядром такой системы [9; 11; 12].

Парламентское право в России следует рассматривать как систему процедурных гарантий, обеспечивающих не только работу Федерального Собрания, но и качество публичной власти в целом. После конституционных изменений 2020 г. и развития законодательства о парламентском контроле парламентское право объективно приобрело более выраженный «ответственный» характер: контроль конституционализирован, процедуры становятся предметом судебного и доктринального внимания [2; 4; 15; 16].

Главный вызов — не отсутствие норм, а качество процедурной архитектуры: согласованность источников, защищенность дискуссии, измеримость экспертиз, наличие последствий контроля и развитая постзаконодательная оценка. Перспективная модель — парламент, который способен не только производить законы, но и аудировать их действие, превращая политическую волю в устойчивое правовое управление.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок и изменений). — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- [2] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- [3] Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- [4] Федеральный закон от 07.05.2013 № 77-ФЗ «О парламентском контроле». — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- [5] Федеральный закон от 03.12.2012 № 229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации». — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- [6] Постановление Государственной Думы ФС РФ от 22.01.1998 № 2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (в действующей редакции). — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- [7] Постановление Совета Федерации ФС РФ от 30.01.2002 № 33-СФ «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» (в действующей редакции). — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- [8] Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- [9] Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации». — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- [10] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- [11] Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- [12] Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в действующей редакции). — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- [13] Федеральный закон от 27.12.2005 № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации». — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- [14] Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации». — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- [15] Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.1996 № 10-П «По делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации». — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- [16] Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.1998 № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации». — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- [17] Определение Конституционного Суда РФ от 31.03.2022 № 514-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ... на нарушение конституционных прав положениями Регламента Государственной Думы...». — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- [18] Парламентское право России: монография / А. И. Абрамова, В. А. Витушкин, Н. А. Влащенко и др.; под ред. Т. Я. Хабриевой. — М.: Издание Государственной Думы, 2013. — 400 с.
- [19] Нарышкин С. Е. Парламентское право России в фокусе науки // Журнал российского права. — 2015. — № 9. — С. 7–16.

[20] Безруков А. В. Парламентское право и парламентские процедуры в России: учеб. пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юстицинформ, 2015. — 164 с.

[21] Гранкин И. В. Парламентское право Российской Федерации: курс лекций. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. — 304 с.

[22] Авакьян С. А. Конституционное право России: учебный курс (в 2 т.). — М.: (издательство по изданию).

[23] Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник. — М.: (издательство по изданию).

[24] Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. — М.: (издательство по изданию).

[25] Чиркин В. Е. Верхняя палата современного парламента: сравнительно-правовое исследование: монография. — М.: Норма, 2022. — 144 с.

[26] Бошно С. В. Закон о нормативных правовых актах: прошлое, настоящее и перспективы // (научный журнал). — 2015.

[27] Поляшова И. С. Постановления палат Федерального Собрания // (научный журнал). — 2007.

[28] Занко Т. А. Конституционные поправки 2020: влияние на федеральную исполнительную власть // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2020. — № 3. — С. 7–22.

[29] Тихомиров Ю. А. (работы по публичному праву и правотворчеству): (библиографические данные по изданию).

[30] Власенко Н. А., Залоило М. В. (работы по правотворчеству и качеству закона): (библиографические данные по изданию).

References:

[1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended). - Access from SPS "ConsultantPlus."

[2] The Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation of 14.03.2020 No. 1-FKZ "On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Authorities." - Access from SPS "ConsultantPlus."

[3] Federal Law of 08.05.1994 No. 3-FZ "On the Status of a Senator of the Russian Federation and the Status of a Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation." - Access from SPS "ConsultantPlus."

[4] Federal Law No. 07.05.2013 of 77-FZ "On Parliamentary Control." - Access from SPS "ConsultantPlus."

[5] Federal Law No. 03.12.2012 of 229-FZ "On the Procedure for Forming the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation." - Access from SPS "ConsultantPlus."

[6] Resolution of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of 22.01.1998 No. 2134-II of the State Duma "On the Regulations of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation" (as amended). - Access from SPS "ConsultantPlus."

[7] Decree of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation of 30.01.2002 No. 33-SF "On the Regulations of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation" (as amended). - Access from SPS "ConsultantPlus."

[8] Federal Constitutional Law of 21.07.1994 No. 1-FKZ "On the Constitutional Court of the Russian Federation." - Access from SPS "ConsultantPlus."

[9] Federal Law of 05.04.2013 No. 41-FZ "On the Accounts Chamber of the Russian Federation." - Access from SPS "ConsultantPlus."

[10] Federal Law No. 25.12.2008 of 273-FZ "On Combating Corruption." - Access from SPS "ConsultantPlus."

[11] Federal Law of 21.07.2014 No. 212-FZ "On the Basics of Public Control in the Russian Federation." - Access from SPS "ConsultantPlus."

[12] Budget Code of the Russian Federation: Feder. Law No. 31.07.1998 of 145-FZ (as amended). - Access from SPS "ConsultantPlus."

[13] Federal Law No. 27.12.2005 of 196-FZ "On Parliamentary Investigation of the Federal Assembly of the Russian Federation." - Access from SPS "ConsultantPlus."

[14] Federal Constitutional Law of 06.11.2020 No. 4-FKZ "On the Government of the Russian Federation." - Access from SPS "ConsultantPlus."

[15] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 22.04.1996 No. 10-P "In the case of the interpretation of certain provisions of Article 107 of the Constitution of the Russian Federation." - Access from SPS "ConsultantPlus."

[16] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 11.12.1998 No. 28-P "On the case on the interpretation of the provisions of Part 4 of Article 111 of the Constitution of the Russian Federation." - Access from SPS "ConsultantPlus."

[17] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 31.03.2022 No. 514-O "On refusal to accept a complaint for consideration... for violation of constitutional rights by the provisions of the Rules of Procedure of the State Duma... - Access from SPS "ConsultantPlus."

[18] Parliamentary law of Russia: monograph/A. I. Abramova, V. A. Vitushkin, N. A. Vlasenko and others; ed. T. Ya. Khabrieva. - M.: Publication of the State Duma, 2013. - 400 s.

[19] Naryshkin S.E. Parliamentary law of Russia in the focus of science//Journal of Russian Law. — 2015. — № 9. - S. 7-16.

[20] A. Bezrukov. Parliamentary Law and Parliamentary Procedures in Russia: textbook. - 2nd ed., Revised and add. - M.: Justicinform, 2015. - 164 s.

[21] I.V. Grankin. Parliamentary law of the Russian Federation: a course of lectures. - 2nd ed., Revised and add. - M.: Norm: SIC INFRA-M, 2013. - 304 s.

[22] Avakyan S. A. Constitutional law of Russia: training course (in 2 volumes). - M.: (publishing house).

[23] Kozlova E.I., Kutafin O.E. Constitutional law of Russia: textbook. - M.: (publishing house).

[24] Baglay M.V. Constitutional law of the Russian Federation: textbook. - M.: (publishing house).

[25] Chirkin V.E. Upper House of the Modern Parliament: Comparative Legal Research: Monograph. - M.: Norma, 2022. - 144 s.

[26] Boshno S.V. Law on Regulatory Legal Acts: Past, Present and Prospects// (scientific journal). — 2015.

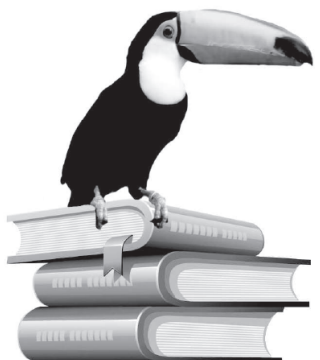
[27] Polyashova I. S. Resolutions of the Chambers of the Federal Assembly// (scientific journal). — 2007.

[28] Zanko T. A. Constitutional Amendments 2020: Impact on the Federal Executive Branch// Issues of State and Municipal Administration. — 2020. — № 3. - S. 7-22.

[29] Tikhomirov Yu. A. (works on public law and law-making): (bibliographic data on the publication).

[30] Vlasenko N.A., Zaloilo M.V. (works on law-making and the quality of the law): (bibliographic data on the publication).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru